

Майкл Терри

ТАЙНА ДИПВУДА

16+

Майкл Терри
Тайна Дипвуда

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Терри М.

Тайна Дипвуда / М. Терри — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-532-92984-5

С момента страшной авиакатастрофы прошло уже десять лет. Небольшой провинциальный аэропорт продолжал жить сонной, ленивой жизнью, но никто не знал, что очередная беда уже совсем близко. В мире людей нет места ничему необычному. В мире людей не умеют предсказывать будущее. В мире людей не знают, что существует еще один мир - потусторонний. Молодой инспектор охраны Боб Гилби тоже не подозревал об этом, но то, с чем он столкнулся в пустынных залах ночного аэропорта, заставило его пересмотреть свои взгляды и попытаться сделать все возможное, чтобы предотвратить надвигающуюся трагедию.

ISBN 978-5-532-92984-5

© Терри М., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Пролог	5
1	7
2	11
3	14
4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Майкл Терри Тайна Дипвуда

Пролог

(13 декабря 1995 года)

–Дамы и господа, мы рады приветствовать вас на борту самолета, выполняющего рейс пятьдесят три шестнадцать по маршруту Дипвуд – Чикаго. Сейчас мы готовимся к взлету, поэтому просим вас пристегнуть ремни безопасности и оставаться на своих местах...

Ровный голос бортпроводницы, лившийся из интерфона, успокаивал, хотя это был первый полет в жизни четырехлетней Кристи, который ее совсем не радовал. Родители решили развестись и теперь мама навсегда увозила ее в Чикаго, где они будут жить у бабушки с дедушкой.

–Экипаж, занять свои места, подготовиться к взлету! – строгий голос командира, раздавшийся из динамиков, ненадолго вырвал Кристи из своих грустных мыслей.

Она поехала в мягком кресле, крепче прижала к себе своего плюшевого медвежонка и выглянула в иллюминатор. Вообще-то, Кристи очень любила летать на самолете в гости к бабушке и дедушке в Чикаго, но только не в этот раз. Только не при этих печальных обстоятельствах. Конечно, это произошло не сразу. Споры, ругань, непонимание между родителями постепенно нарастали и, наконец, мама объявила, что решение принято, что билеты на самолет куплены и что Кристи должна упаковать все, что пригодится ей на новом месте жительства и все, что поместится в ее маленький розовый чемоданчик с нарисованной на нем веселой пчелкой.

Самолет на какое-то время замер, остановившись в начале взлетной полосы, двигатели ровно гудели по обоим бортам, а потом этот гул начал стремительно нарастать. Вздохнув, мама откинулась на спинку сиденья и что-то прошептала себе под нос, как будто произносила молитву.

–То есть, мы не вернемся домой даже к Рождеству? – спросила Кристи.

–Нет, малышка, – снова вздохнув, ответила Элизабет, погладила ее белокурую головку и посмотрела на дочь мокрыми от слез глазами. – Мы не вернемся никогда... Теперь это не наш дом.

–Но мама...

–Ты можешь не задавать мне этот вопрос снова и снова? – раздраженно ответила та, доставая из кармана белоснежный платок и вытирая им щеки. – Отвлекись! Посмотри в окно, но не спрашивай меня ни о чем. Мы не вернемся, Кристи! Никогда! – мама закрыла глаза и замолчала, задрав к потолку салона голову.

Кристи, поджав нижнюю губу, еще некоторое время смотрела на нее, как будто ждала, что та изменит свое решение и они прямо сейчас выскочат из этого ненавистного ей самолета, чтобы взять такси и вернуться к папе, но, в конце концов, отвернулась и снова посмотрела в иллюминатор. Стоял ясный и безоблачный зимний день. В стороне Кристи увидела здание не самого большого в мире аэровокзала и диспетчерскую вышку чуть поодаль от него. Милый, дорогой, любимый папочка, как же я буду скучать по тебе, горько подумала Кристи, разглядывая пейзаж за стеклом, и слезинка скатилась по ее нежной щеке.

Рев двигателей заглушил все вокруг. Самолет, задрожал, дернулся и начал свой разбег. Обнаженные зимние деревья, растущие прямо за сетчатым металлическим забором, замелькали в небольшом овальном окошке все быстрее, но, в какой-то момент, они все разом, как по команде, наклонились вместе с землей вперед под острым углом и стали стремительно уда-

ляться, уменьшаясь прямо на глазах. Теперь, чтобы увидеть их, Кристи прижалась лбом к холодному стеклу иллюминатора и, затаив дыхание, разглядывала открывающийся во все стороны простор. Несмотря на то, что она была еще достаточно маленькой девочкой, но именно момент взлета дарил ей волшебное ощущение свободы и скорости. Почувствовав легкую дымку в голове и несильное взволнованное сжатие сердца, Кристи, не спуская глаз с быстро удаляющейся земли, горько призадумалась. Она очень любила момент взлета, но только не сегодня, когда самолет навсегда уносил ее от доброго и любящего отца, от их уютного дома и соседских подружек... Теперь ее жизнь никогда не будет такой, как прежде, маленькая Кристи отчетливо понимала это. Ее ждет совершенно другая жизнь, другие люди, возможно, другие друзья, но ей отчаянно не хотелось этого... Через три-четыре месяца в ее маленький, любимый и уютный Дипвуд придет весна и расцветет сирень, но Кристи уже никогда не увидит этого. Как будто что-то родное и горячо любимое забирал самолет у нее в эту минуту, как будто частичка её самой осталась там на земле. Кристи явно почувствовала это, и слезы побежали из ее глаз.

Внезапно салон сильно дернулся и самолет резко накренился вправо да так, что Кристи едва удержала в руках медвежонка. Кто-то из пассажиров вскрикнул, но эти крики заглушил, ставший еще более яростным, рев турбинных двигателей. Кристи почувствовала, как пол уходит у нее из-под ног, а голова закружилась гораздо сильнее, чем обычно, вызвав внезапный приступ тошноты. Кто-то снова вскрикнул, а еще через мгновение из динамиков раздался громкий прерывистый звуковой сигнал. Кристи не знала, что все это значит, но знала, что раньше такого никогда не случалось.

–Мама, что случилось? – ахнула она, не сводя взгляда с приближающейся к ним земли и почувствовала, как ремень безопасности впивается ей в живот.

В соседнем ряду истерично заверещала какая-то женщина, а потом раздалось еще крики.

–Мама, что случилось? – снова крикнула Кристи, почувствовав нарастающее в груди чувство страха, и посмотрела на Элизабет, но та ей ничего не ответила, она в панике оглядывалась и на ее лице читался только холодный ужас и детская беспомощность. В какой-то момент она нащупала руку Кристи, вцепилась в нее и потянула дочь на себя, прижимая ее голову к своей груди, повторяя:

–Ничего, доченька, ничего... Все будет хорошо... Не открывай глаза...

Короткие резкие сигналы без остановки неслись из динамиков над ними, вокруг кричали люди, а земля стремительно приближалась.

Очень скоро самолет, так и не успев набрать высоту скрылся за деревьями, а потом раздался страшный взрыв...

–Сегодня в девять часов тридцать минут при крушении самолета, вылетевшего рейсом из Дипвуда в Чикаго, погибли все двадцать восемь человек, находившиеся на борту, включая пятерых детей и четырех членов экипажа, а также несколько случайных человек на земле. Точный подсчет жертв продолжается. Большинство тел стorerело дотла, что усложняет их идентификацию и делает невозможным опознание... – говорила позже в этот день дикторша из телевизора. – Для расследования причин авиакатастрофы создана специальная комиссия. Следователи пока не называют ни одну из версий основной... Эта страшная трагедия потрясла не только маленький провинциальный Дипвуд, но и всю страну...

1

(декабрь 2005 года)

С тех пор прошло десять лет. Дипвуд продолжал жить своей неспешной и ленивой жизнью. Летом он утопал в зелени цветущей природы, а зимой был скрыт под толстым слоем белого покрывала, и так продолжалось из года в год, словно по кругу. Зима уже давно началась, но снегопады пока еще продолжали щадить труд водителей снегоуборочной техники и не слишком активно засыпали не самое большое в мире летное поле. В эту ночь над маленьким аэропортом, так же, как и всю последнюю неделю, не висело ни одного облачка и ярко светила луна. До утра рейсов не было, и пустой терминал, огни которого все равно горели по правилам техники эксплуатации, дремал в ожидании первых пассажиров, которые начнут появляться к восьми часам, когда будет готовиться к вылету первый рейс на Чикаго. До обеда будет еще один рейс на Миннеаполис, потом еще один на Чикаго и в Сент-Луис, а после обеда еще несколько рейсов, преимущественно все так же, либо в Чикаго, либо в Миннеаполис. Словом, обычный маленький аэропорт обычного маленького города.

Было около трех часов ночи. Сегодня, как и всегда, периметр охраняли забор с датчиками движения, камеры видеонаблюдения с ночным режимом видеосъемки и двое сотрудников службы авиационной безопасности, которые дежурили в специальной комнате в здании самого терминала. Работа это была непыльная, учитывая то, что по ночам охрана преимущественно спала, делая периодические обходы территории только по той причине, что руководство требовало этого и иногда проверяло, сколько раз за ночь те, кто должен обеспечивать здесь безопасность, хотя бы покидали свою теплую комнату.

Но кто и для чего мог проникнуть на охраняемую территорию маленького аэропорта небольшого провинциального городка, затерянного на севере страны? В общем, жизнь шла своим размеренным ленивым ритмом. Но если бы кто-то из охранников удосужился бы сейчас оказаться в районе взлетно-посадочной полосы и прислушаться к окружающим звукам, то сильно удивился бы, услышав хруст шагов по декабрьскому снегу...

И никого. Не было видно даже следов. Только звук шагов... Звук стих ненадолго, как будто тот, чьи ноги были источником этого звука, остановился и огляделся по сторонам, а потом вновь возобновил движение, постепенно удаляясь в неизвестном направлении.

Красный огонек в одной из сигнальных ламп, утопающих в снегу, мигал, настойчиво требуя замены вот уже неделю, но никто из инженерно-технического персонала по-прежнему не обращал на него никакого внимания. Он будет мигать еще очень долго, скорее всего, до самой весны, если не перегорит раньше. Огонек как будто чувствовал, что всем наплевать на него, но мигал, мигал, добросовестно выполняя свою работу и боясь перегореть раньше, чем хоть кто-то обратит на него свое сонное внимание.

Одетый в новую униформу инспектора службы безопасности аэропорта, Боб Гилби сидел в дежурной комнате без окон на третьем этаже терминала рядом со своим напарником Джоном Руморсом, грузным мужчиной лет пятидесяти с широким и дружелюбным лицом, который пил горячий кофе из своей огромной фарфоровой чашки. Боб совсем недавно окончил обучение и это была его первая смена. Рассматривая комнату, он с интересом наблюдал за шестнадцатью крупными мониторами, висевшими на стене прямо перед его глазами, изображение которых выдавало онлайн-картинку пустого летного поля и безжизненного здания аэровокзала.

– Ты вырос в Дипвуде? – прогудел приветливо Джон, нарушая молчание и помешивая кофе в своей широкой чашке.

– Нет, мы с мамой переехали сюда пару лет назад из Юты, – ответил Боб и посмотрел на его дымящийся ароматный напиток.

– И как же вас занесло в такое захолустье?

– Там, где мы жили раньше, было еще скучнее, – пожал плечами Боб и вздохнул. – Но дело не в этом. Умер отец, и мы решили что-то поменять в жизни, поэтому мы здесь.

– Соболезную, – искренне вздохнул Джон.

– Бывает, – отозвался Боб. – С ним произошел несчастный случай на дороге. Мы с мамой купили в Дипвуде небольшой дом, но не думаю, что останусь в этом городке на всю жизнь.

– Я тоже так думал, когда молодым парнем, твоим ровесником, перебрался сюда из Айовы, – хмыкнул Джон. – С тех пор прошло почти тридцать лет, а я все еще здесь.

Они немного помолчали, а потом Джон сказал, не поворачивая головы:

– Если ты живешь в Дипвуде уже два года, то полностью понимаешь, что у нас тут не Атланта и не Нью-Йорк, но все равно, есть инструкции, которые мы обязаны выполнять. Наша главная задача, это обеспечивать сохранность территории от незаконного вторжения, хотя... – он на секунду задумался и снова хмыкнул. – За все время моей работы на этом посту я так и не увидел ни одного террориста или нарушителя периметра... Мы всего лишь провинциальное учреждение, в котором не происходит ничего интересного. Жизнь как будто проходит стороной мимо нашего замечательного аэропорта. Сомневаюсь даже в том, что губернатор штата знает дорогу в наш славный город...

Снова посмотрев на экраны, Боб попытался придумать, что ответить на это, но лишь мысленно согласился с тем, что вокруг, действительно, не происходит ничего интересного. Аэропорт, правда, поражал тишиной и спокойствием неспешно идущего времени, он как будто вымер. Со всех изображений на Боба смотрели пустые залы, проходы, коридоры и безжизненные места стоянок самолетов.

– Видеокамеры снимают разные части аэропорта, но между ними так много общего, – наконец, вымолвил он, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

– Это пугает только поначалу, – усмехнулся Джон. – Создается ощущение, что мы с тобой остались единственными выжившими на всей планете, я прав?

– Именно, – кивнул Боб. – Никогда в жизни не видел такого огромного количества камер... Как ты управляешься со всем этим хозяйством?

– На самом деле, камер не так уж много. Вся эта система полностью автоматизирована, так что переживать не о чем. Ну, думаю, тебе обо все этом рассказывали на первоначальном обучении, ведь так?

Боб кивнул и повнимательнее присмотрелся к мониторам. В целом, камеры передавали изображения довольно высокого качества и было видно, что на улице стояла ясная и морозная ночь. Внимание Боба привлекло изображение, направленное на какую-то закрытую металлическую дверь в стене терминала со стороны летного поля, которое то приближалось, то удалялось без остановки, как будто камера изо всех сил пыталась сфокусироваться на чем-то, но никак не могла.

– Этот монитор неисправен? – спросил он Джона.

– Эта недавно внедренная в нашем аэропорту система распознавания лиц дает периодический сбой в работе, – ответил тот со вздохом. – Они потратили на это огромные деньги, но пока, кроме проблем, пользы я от этой системы не ощутил. Мороз сбивает её с толку.

– То есть? – не понял Боб, не отрывая от монитора любопытного взгляда.

– Камера думает, что заметила кого-то, вот и все, – продолжал Джон в то время, когда они оба наблюдали за продолжающимися подергиваниями экрана. – Идея заключается в том, что если сейчас из этой двери на летное поле выйдет человек, то система сфокусируется на его лице и сравнит с базой данных людей, которые имеют право находиться там. И, если все в порядке, то сигнализация не сработает, а если нет, то мы услышим звон с панели управления и выдвинемся на перехват нарушителя, понимаешь? Руководство аэропорта потратило безумные деньги на внедрение этой дорогостоящей системы, но, как видишь, иногда эта чертова техника думает, что видит лицо там, где его на самом деле нет.

Боб пристально уставился на экран монитора и отчетливо видел, как камера упрямо, снова и снова то приближала, то удаляла изображение на определенной области рядом с дверью, и каждые несколько секунд в этом месте появлялся прямоугольник с красными сторонами как будто компьютерная система пыталась, но никак не могла сфокусироваться на чем-то.

– Джон, ты уверен, что она неисправна?

– Но ведь там никого нет, правда?

– Нет, но...

– Это еще один урок для тебя, малыш, – важно сказал Джон и отхлебнул из чашки. – Все эти модные штучки полезны, и я уверен, что они займут достойное место в нашем мире, но в конце концов, они никогда не заменят людей. Машины и компьютеры – это помощь. Они могут помочь нам, но не могут заменить нас. – Джон замолчал и, посмотрев на Боба, спросил. – А тебя что-то, смотрю, смущает в работе этой камеры?

– Странно, что она все время пытается сфокусироваться на одной и той же области, – задумчиво ответил Боб, все еще наблюдая, как камера изо всех сил пытается выделить одну конкретную часть изображения.

– Эти чертовы камеры все время так делают! Можешь расслабиться и налить себе чашечку кофе.

– Но эта камера действительно пытается зацепиться за что-то, – упрямо ответил Боб, слегка прищурившись. – Я изучал программную инженерию и разбираюсь в этом немного. Могу сказать совершенно точно – система определенно распознает что-то рядом с этой дверью. Она думает, что там есть лицо.

– Верно, но это не так. Ты же сам все видишь.

– Да, но...

– Ну ладно, малыш, – мягко перебил Джон и, взяв со стола фонарь с длинной ручкой, протянул его Бобу. – Если ты считаешь, что видишь что-то подозрительное, то иди и проверь.

– Что? Ты серьезно? – тот уставился на фонарик, предполагая, что Джон просто шутит, но он продолжил с усмешкой:

– Ты ведь изучал инструкцию на первоначальном обучении? В пункте втором части третьей черным по белому написано, если что-то вызывает у тебя подозрение, ты должен пойти и проверить. Так?

– Так, – кивнул Боб.

Джон похлопал его по плечу и добавил:

– Ты уверен в том, что заметил что-то подозрительное в районе двери 15В, так что твоя обязанность – пойти и посмотреть. Вперед! В добрый путь.

– Ты хочешь сказать...

– Именно! – довольно кивнул Джон и рассмеялся. – Пусть это будет твоим боевым крещением. Наш аэропорт значительно уступает в размерах аэропорту имени Кеннеди, поэтому я уверен, что ты вернешься раньше, чем я своими собственными руками налью тебе чашку горячего кофе.

– Но я еще очень слабо ориентируюсь в этих бесконечных коридорах... Как я найду эту дверь?

– Я верю в тебя, Боб Гилби! – отрезал Джон с улыбкой. – И не забывай прикладывать к дверям карту-ключ, чтобы они открывались, а также плотно закрывать их за собой, как того требует пункт двенадцатый части третьей инструкции.

С этими словами он встал, приобнял Боба, проводил до двери из дежурной комнаты и легонько вытолкнул его в ярко освещенный коридор. Стоя в полном одиночестве с ключом-картой в одной руке и фонариком в другой, Боб слышал, как Джон посмеивается по ту сторону двери. С одной стороны, ему очень хотелось постучать в дверь и спросить, не шутка ли все это, но с другой стороны, он понимал, что, возможно, Джон прав и ему действительно

следует пройтись и осмотреться. Вздохнув, Боб посмотрел в обе стороны длинного коридора и нехотя поплелся в сторону сектора В, где находилась эта злосчастная дверь на улицу. Перед лестницей он снова остановился и оглянулся назад, надеясь в глубине души, что Джон сейчас высунет в коридор свои пухлые щеки и скажет, что он пошутил.

Но этого, разумеется, не случилось.

2

Распахнув дверь под номером 15В, Боб вышел на холодный воздух и, на секунду, зажмурился от неожиданно ударившего его в лицо мороза, который явно крепчал. Слушая свист ветра, он потуже затянул воротник своей новенькой форменной куртки и огляделся по сторонам. Летное поле ярко освещалось высокими фонарными вышками, чуть в стороне одиноко спал самолет, видимо, набираясь сил перед утренним полетом куда-нибудь в Чикаго или в Миннеаполис, потом шла взлетно-посадочная полоса, подсвечиваемая фиолетовыми огнями, выступающими прямо из снега, а на той стороне от полосы виднелся довольно большой ангар, отчетливо вырисовывающийся на фоне черного неба, но в целом, видимость была довольно паршивая из-за продолжающейся снижаться температуры воздуха и дымчатого сизого тумана, опустившегося над землей.

Сунув дрожащую от холода руку под куртку, Боб достал висевшую на поясе рацию и, нажав кнопку, выпалил, стараясь перекрыть ветер:

–Джон, здесь все в порядке, прием!

–Я тебя вижу, прием! – сразу же отозвался он. – Поймал нарушителя или, все-таки, согласишься с тем, что система дает сбой?

–Пожалуй, ты был прав, – простучал зубами в рацию Боб.

–Так-то лучше, малыш, – невозмутимым голосом Джона ответила рация. – Сейчас квадрат зеленого цвета находится прямо на твоём лице, а это значит, что ты имеешь право там находиться, понял?

–Здорово, – ответил Боб, с трудом сдерживая дрожь нижней челюсти, и отошел на пару шагов от двери.

–Раз уж ты все равно там, – продолжал Джон. – То тебе не составит особого труда обойти аэровокзал по всему периметру и оценить обстановку.

–Не совсем понял, что это значит? – прокричал Боб в рацию.

–Это значит, – объяснила рация. – Что сейчас ты должен пройти вдоль терминала, завернуть за угол, приложить ключ-карту к двери под номером 1А на боковой стене, открыть ее, войти и плотно закрыть за собой, подняться по лестнице на третий этаж, еще раз приложить ключ-карту к еще одной двери, снова открыть, войти и плотно закрыть за ее собой и оказаться в зале вылета, пройдя через который, ты в конечном итоге, снова окажешься в нашем коридоре, усек?

Ничего себе, боевое крещение, с тоской подумал Боб, глядя вдоль здания. Идти по такому морозу совсем не хотелось, однако он понимал, что не должен показывать Джону своей слабости и выгладеть в его глазах капризным ребенком поэтому, вздохнув, поднес рацию ко рту и произнес:

–Усек... Жди меня, я скоро буду.

–Вперед! – подбодрил ее Джон. – Как только вернешься, тебя будет ждать чашка горячего кофе, обещаю!

Ты настоящий друг, Джон, немного раздраженно подумал про себя Боб и, заткнув рацию за пояс под куртку, двинулся вдоль стены аэровокзала. Боб совсем не заметил, как какая-то темная в ночи человеческая фигура, отделившись от стены в том месте, где он стоял всего лишь несколько секунд назад, пристально смотрела ему вслед. На мониторе перед глазами Джона прямоугольник с красными сторонами снова попытался сфокусироваться на невидимом лице, то приближая, то отдаляя изображение, но у него никак не получалось сделать этого.

–Ну вот опять, – вздохнул Джон, глядя на монитор и разочарованно покачал головой. – Разве стоило тратить на это дерьмо такие баснословные деньги?

–Боже, как холодно, – пробормотал Боб, когда, наконец, добрался до торца здания и приложил ключ-карту к черному пластмассовому квадрату справа от заветной двери под номером 1А. Раздался короткий звуковой сигнал, загорелась зеленая лампочка и он поскорее шмыгнул в помещение. Дверь неспешно захлопнулась за его спиной, прижатая к металлическому косяку сильными магнитами, и Боб, потирая руки и пытаясь как можно скорее согреться, прислушался к тишине ведущей наверх лестницы. Над головой несильно жужжала тусклая лампа, но в целом, вокруг было очень спокойно и, главное, тепло и безветренно. Достав из-за пояса рацию, Боб прижал ее к все еще трясущимся от мороза губам и произнес, нажав кнопку:

–Джон, я в здании, прием!

–Молодец, малыш! – похвалил он его в ответ. – Видишь, как я и говорил, нашему аэропорту далеко до аэропорта имени Кеннеди. Там бы ты точно не управился за такое короткое время. Теперь скорее поднимайся на третий этаж и дуй через стерильную зону к двери под номером 6В, прямо за которой ты окажешься в нашем коридоре, только с другой его стороны, как понял? Прием!

–Ясно! – кивнул Боб и вприпрыжку побежал по вверх по лестнице.

Не прошло и минуты, как он стоял в ярком, но безлюдном зале с высоким потолком и длинными рядами пустых сидений. Днем зона вылета всегда была самой оживленной частью аэропорта. Вылетающие радостно галдели, стоя в проходах и сидя на металлических креслах, поодиночке и группами, друзьями и семьями, толкались в многочисленных ресторанчиках и магазинчиках, спорили о чем-то, смеялись над чем-то, кто-то мог плакать. Но по ночам в терминале людей было меньше, чем в самом центре Сахары, то есть никого. Только горящие под потолком лампы и всегда показывающие точное время настенные электронные часы свидетельствовали о том, что это место не безжизненная и покинутая людьми пустыня. Вдоль стены, по правую руку от Боба, тянулись пустынные магазины, кафе и ресторанчики, а с потолка свисали различные рекламные и информационные вывески и выключенные черные мониторы. До открытия аэропорта оставалось еще три часа. Все-таки, жутковато находиться в больших безлюдных залах, подумал вдруг Боб, испытав ощущение того, что остался единственным выжившим на земле после исчезновения человеческой цивилизации. Он с замиранием сердца шел через зал, оглядываясь по сторонам и испытывая легкое головокружение от тишины, как вдруг у него за спиной раздался голос:

–Простите, вы не подскажете, какой номер выхода на посадку рейса в Чикаго?

От неожиданности Боб вскрикнул и резко развернулся, схватившись за ручку резиновой дубинки, висевшей у него на поясе. Перед ним стояла высокая худощавая женщина с длинными седыми, спадающими на плечи волосами, благородными чертами морщинистого лица и королевской осанкой. Она была одета в длинное белое платье, какие обычно носили в былые времена графини, и с улыбкой и надеждой смотрела на Боба. А какие у нее были глаза... Боб с огромным трудом выдерживал внимательный и пронзительный взгляд ее ярко-синих глаз.

–Что? – взволнованно переспросил он наконец, делая вид, что оглядывается. – Простите, вы так меня напугали... Не думал, что здесь кто-то есть...

Женщина виновато улыбнулась и произнесла мягким голосом:

–Я никак не могу найти свой выход на посадку, можете мне разобраться?

–Конечно! – кивнул Боб, стараясь собраться с мыслями, и снова огляделся, пытаясь правильно подобрать слова. – Но... Понимаете, сейчас ночь, вылетов не будет до утра и...

–Спасибо, я все поняла, – не дав ему закончить фразу, эта загадочная женщина, явно потерявшая к нему интерес, грациозным, по истине королевским шагом пошла в сторону стеклянных дверей ближайшего выхода на посадку. Боб как зачарованный, смотрел ей вслед, но в какой-то момент, вышел из ступора и крикнул:

–Постойте, вы куда? Там нет посадки!

В эту же секунду, как опровержение его слов, стеклянные двери бесшумно распахнулись, и женщина скрылась в открывшемся проходе.

–Постойте! – снова закричал Боб и бросился за ней. Двери сомкнулись прямо у него перед носом и ему понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, что делать дальше. В конце концов, дрожащей рукой он приложил ключ-карту к черному квадрату справа, двери послушно разъехались в стороны, и Боб вбежал в металлическую трубу, помчавшись по направлению посадки. Каково же было его удивление, когда, добежав до самого конца телетрапа, до того места где должен стоять самолет, он увидел перед собой только закрытые железные жалюзи коричневого цвета, оберегающие трубу от наружного холода и вездесущего снега... Женщины нигде не было видно.

Почувствовав, как затряслись колени, Боб сглотнул в горле сухой ком и, пытаясь выровнять дыхание, внимательно огляделся по сторонам. Куда же она могла деться, мелькали в голове быстрые мысли, но факт оставался фактом – женщина исчезла так же внезапно, как и появилась... В глубокой задумчивости Боб побрел обратно в терминал. Оказавшись внутри здания, он развернулся, рассеянно глядя на то, как стеклянные двери телетрапа снова съезжаются с единое целое, и дрожащей рукой почесал затылок. В этот момент над головой что-то блеснуло, и Боб инстинктивно поднял взгляд на монитор, висевший над входом в трубу, экран которого загорелся ярко-белым цветом и появилась сделанная синими буквами надпись – 2386 ЧИКАГО. ИДЕТ ПОСАДКА.

Не смея верить своим глазам, Боб отступил на несколько шагов, пытаясь убедить себя, что это все ему только кажется и снова, и снова перечитывал надпись. Вдруг монитор погас и стал таким же черным, как и несколько секунд назад. Почувствовав, как холодный страх сжимает его сердце, а ноги наполняются чужунной тяжестью, Боб собрал в кулак всю свою волю, развернулся и побежал.

Побежал так быстро, как только мог...

3

Находясь в уже знакомом ему коридоре, Боб прислонился спиной к светло-желтой стене и задумался, пытаясь успокоиться и хоть как-то объяснить себе произошедшее несколько минут назад событие, но как он ни старался, у него не получалось ни первое, ни второе. Могло ли это быть всего лишь полетом фантазии его впечатленного пустотой огромного зала разума, оказавшегося не готовым к первой в его жизни бессонной ночи? Волнение и все такое? Вряд ли. По крайней мере, раньше он не замечал за собой подобного. Но раньше ему никогда и не приходилось бывать одному в столь просторном, но безлюдном помещении.

Скорей всего, произошедшие действительно имело место быть, но если и так, то как объяснить, что именно это было? Чувствуя, что поток мыслей приводит к головокружению, но не дает ответов на вопросы, Боб затряс головой и нанес себе несколько звонких пощечин, после чего вдохнул полной грудью, посмотрел в даль длинного светлого коридора и стал думать, стоит ли рассказать об этом Джону. Едва он подумал о нем, как рация на поясе сказала его голосом:

–Малыш, что это было? Прием!

Что он имеет ввиду, мелькнула в голове Боба полная надежды мысль. Неужели Джон тоже увидел ее? Дрожащей рукой Боб поднес рацию ко рту и ответил, стараясь говорить ровным голосом:

–Я уже в коридоре. Буду через минуту. Прием.

–Я знаю, что ты в коридоре, я вижу тебя! Я имею ввиду, чего ты так резко побежал от телетрапа номер три, как будто увидел привидение? – рассмеялся Джон в рацию. – Ты в порядке?

–Да, безусловно, в порядке, – слабо отозвался Боб, вздрогнув при слове «привидение» и решив пока что держать язык за зубами. – Я просто... Просто пробежался, чтобы немного взбодриться... Я буду в комнате через минуту.

На ватных ногах он кое-как добрал до нужной ему двери и открыл ее, уже привычным жестом приложив ключ-карту к черному квадрату справа.

–А вот и лучший инспектор безопасности за всю историю нашего аэропорта! – довольно прогудел Джон и, не вставая, развернулся вместе с креслом лицом к Бобу. – Я, как и обещал, сделал тебе прекрасный кофе по своему фирменному рецепту!

–Спасибо, – коротко бросил в ответ тот, стараясь не смотреть на коллегу и не выдавать своего волнения, но Джон кое-что, все-таки, заметил. Он нахмурился по-отечески и спросил:

–Боб, да что с тобой? Ты весь белый, на тебе лица нет! Что тебя так испугало?

–Я... – ответил Боб и запнулся, понимая, что если скажет сейчас об этой женщине в белом, то Джон наверняка примет его за сумасшедшего. – Не бери в голову, Джон... Наверное, я еще не привык работать по ночам... – он секунду помолчал и добавил. – Не привык находиться в одиночестве в столь просторных, но безжизненных помещениях...

–А выглядишь так, как будто повстречал привидение, – покачал головой Джон. – Или саму старуху Мэри, которая...

Он внезапно замолчал, будто сам испугался того, о чем говорит и, отвернувшись, уставился на мониторы.

–Кого? – с надеждой в голосе переспросил Боб. – Какую старуху Мэри?

Джон молчал, делая вид, что не слышит вопроса.

–Джон? – осторожно позвал он. – Что за старуха Мэри?

–Не бери в голову, – буркнул он, не поворачивая головы. – Я просто пошутил.

По его тону было похоже, что он сболтнул лишнего, а теперь просто не знает, как сгладить сложившуюся неудобную ситуацию и закончить разговор, но Боб не отставал и снова спросил взмолившимся голосом:

– Расскажи мне, Джон... Что за старуха Мэри?

– Ерунда, – махнул он рукой, все еще глядя на мониторы. – Но некоторые суеверные люди, к которым я, разумеется, не отношусь, считают, что в аэропорту водятся привидения и живет дух женщины по имени Мэри, которая погибла страшной смертью на том месте, где сейчас находится наш терминал, почти двести лет назад.

– Что же с ней случилось?

– Теперь уже трудно сказать, ведь это было довольно давно, – пожал плечами Джон. – Вроде, она была ведьмой, которую убили первые христианские миссионеры в этих местах, но я могу и ошибаться.

Они некоторое время молчали, как вдруг Джон сказал негромко:

– Среди суеверных придурков, к которым я, повторяюсь, не имею никакого отношения, существует поверье, что она появляется перед людьми, чтобы предупредить о приближающейся трагедии или о каких-то страшных событиях, которые могут выпасть на их долю, – он снова немного помолчал, а потом продолжил. – Ты слышал что-нибудь о катастрофе, произошедшей в этом аэропорту десять лет назад?

– Нет, – с искренним изумлением отозвался Боб.

– Что же ты, телевизор не смотришь? – хмуро отозвался Джон. – Несколько дней по всем каналам только про это и говорили. Других новостей словно и не было в мире.

– Десять лет назад мне было всего двенадцать, – пожал плечами Боб. – И я жил в маленькой коммуне на северо-западе Юты...

– Понятно, – ухмыльнулся Джон и продолжил. – Дело было так, кстати, это тоже был декабрь, – на взлете разбился самолет, вылетевший утренним рейсом в Чикаго...

– Двадцать три восемьдесят шесть? – выпалил вдруг Боб, вспомнив загоревшееся у него над головой информационное табло. – Я прав?

Джон с легким укором посмотрел на него и ответил:

– Дай мне договорить... Нет, это был рейс пятьдесят три шестнадцать, это я помню точно, потому что у меня великолепная память на числа, поверь мне! Я могу не вспомнить имя своей жены после хорошей пьянки, но число и месяц ее рождения я назову тебе даже если ты разбудишь меня посреди ночи... Так вот! – продолжил толстяк. – Некоторые работники, хотя, конечно, они врут, говорили, что за несколько дней до катастрофы видели старуху Мэри несколько раз. Она всегда появлялась из ниоткуда и исчезала в никуда, пугая этим людей, но после того, как самолет все же упал, ее больше никто не видел. Такая вот история, малыш... – Джон сделал маленький глоток обжигающего кофе из своей чашки. – Считается, что если она снова станет появляться перед людьми, то это к большой беде.

Боб внимательно слушал рассказ Джона, одновременно с этим лихорадочно соображая, а потом спросил:

– Самолет подавался под посадку к телетрапу на третий выход?

– Ну откуда же я знаю, я ведь не работал в зале! – добродушно рассмеялся толстяк. – В то утро мы с напарником как раз сменились с ночной смены и уже были свободны, когда случилась эта страшная катастрофа. Не хотелось бы хвастаться, но мы вдвоем одними из первых оказались на месте происшедшего, в надежде помочь тем, кто остался жив, но... Пожар был слишком силен, и мы не смогли подобраться к самолету. Люди сгорели заживо, не выжил никто. – Джон замолчал и печально покачал головой, а потом добавил. – Представляешь, какую страшную смерть они приняли?

– Да уж, – с благоговейным ужасом на лице прошептал Боб и сглотнул комок в горле, а потом, набравшись храбрости, спросил. – А ты, Джон... Видел ее хоть раз?

– Я? – с удивлением поднял брови Джон и было видно, что вопрос явно застал его врасплох. Он помолчал недолго, потом попытался рассмеяться и ответил. – Нет, что ты... Конечно, я не видел ее! Если хочешь знать мое мнение, то я считаю, что существование привидений

– это чушь собачья, а люди, которые говорят о том, что видели призраков, просто лжецы, с которыми опасно иметь дело, понимаешь?

–Понимаю, – кивнул Боб, задумался и сказал. – Конечно, ты прав. Я тоже не видел привидений и, тем более, ни какую старуху Мэри... Как я уже говорил, я просто решил пробежаться, чтобы немного взбодриться.

В дежурной комнате воцарилось молчание и каждый задумался о чем-то своем, но если бы в эту секунду хотя бы один из них поднял глаза на второй от левой стены монитор, висевший в верхнем ряду, то увидел бы, как в поле зрения камеры, направленной на один из магазинчиков в зоне вылета, появилась светлая человеческая фигура, которая быстро пересекла прямоугольник экрана от левого края к правому...

Так быстро, что они даже не успели бы распознать кто это, мужчина или женщина...

–Я дома! – крикнул Боб, вешая меховую шапку на крючок и стягивая с себя теплые зимние ботинки. Он слышал голос матери, раздающийся из кухни. – Мам, устал, просто кошмар! Кушать не буду, сразу спать!

Войдя в кухню, он сразу увидел ее, сидевшую за обеденным столом перед открытым ноутбуком и с кем-то активно разговаривавшую по скайпу. Подойдя к матери со спины, Боб чмокнул ее в затылок и буркнул:

–Моя первая смена прошла прекрасно, спасибо, что спросила меня об этом.

Но мама не ответила, поскольку была сильно увлечена беседой и рассказывала женщине по ту сторону монитора, как сильно запаздывают в этом году снегопады, а ведь до Рождества осталось уже совсем немного времени, и на удивление, стоят безоблачные солнечные дни, да такие, что носа на улицу не высунешь, так сильно солнце слепит глаза.

–Точно, – буркнул Боб, вставая рядом с мамой и с интересом рассматривая довольную круглолицую тетку средних лет, которая широко улыбалась во весь свой широкий рот, качала головой, а в конце концов, сказала, что у них, в Майами, снега вообще в жизни не видели.

–Ну что ж, – усмехнулся беззлобно Боб. – Похоже, я тут лишний! Ладно, не буду вам мешать. И, пожалуйста, мам, не буди меня по пустякам, мне сегодня снова работать в ночь!

С этими словами он еще раз чмокнул мать в макушку и, махнув рукой, отправился из кухни. Оказавшись в своей комнате, он осторожно прикрыл дверь и некоторое время стоял молча, прислушиваясь к ее отдаленному приглушенному голосу. Он прекрасно знал, что рано или поздно раздастся стук в дверь спальни, и мать, наконец, захочет узнать все подробности его первой ночной смены. Улыбнувшись этому, Боб, быстро раздевшись, лег на кровать и стал слушать тиканье настенных часов, однако очень скоро погрузился в глубокий и безмятежный сон...

4

Было уже почти десять вечера. Добравшись до уже опустевшей служебной парковки, Брэндон Браун, долговязый брюнет интеллигентной наружности, управляющий, а по совместительству еще и старший менеджер алкогольного магазина, расположенного в зале вылета, заскочил в свой автомобиль, запустил двигатель и потер руки, пытаясь поскорее согреться. Да, подумал он, зима в этом году выдалась солнечная, малоснежная, но очень суровая. Ткнув пальцем в магнитола, Брэндон откинулся в кресле, закрыл свои карие глаза и расслабился, терпеливо ожидая, когда прогреется двигатель. Следующие несколько минут он сидел, наслаждаясь симфонической музыкой, лившейся из дверных динамиков, и пытаясь привести после бешеного рабочего дня в порядок свои мысли. Постепенно, по мере того как музыка все сильнее наполняла его мозг, а лоб стал разглаживаться, Брэндон начал подергивать правой рукой перед лобовым стеклом, воображая себя дирижером большого оркестра, который прямо сейчас дает концерт где-нибудь в Метрополитэн-Опера. И вот, наконец, окончательно расслабленный и спокойный, готовый к семейному ужину, который ждал его дома, Брэндон вывел машину со стоянки, подпевая магнитоле, и поехал по пустынной дороге, огибающей аэропорт с юга. Он постукивал пальцами по рулю, кивая головой в такт музыке и глядя на дорогу впереди, но не успел проехать и трех миль, как машина стала терять ход, а на приборной доске зазвенел сигнал тревоги.

–Что за?..

Свернув на обочину и остановив автомобиль, Брэндон взглянул на панель приборов и увидел, что мигает индикатор топлива.

–Идиот, – покачал он головой раздраженно и щелкнул себя по лбу пальцем. – Ты ведь планировал заправить машину еще позавчера. Почему ты не сделал этого?

Двигатель заглох сам по себе, оставив его наедине с игравшей музыкой. Брэндон выключил зажигание, достал из кармана телефон и набрал номер жены.

–Дорогая, я опаздываю к ужину, – объяснил он, как только она приняла вызов. – Похоже, что в машине не осталось бензина.

–О, Боже... – с сочувствием произнесла она. – Что собираешься делать, милый?

–Мне придется вызвать эвакуатор, – продолжал он, глядя в темноту. – Не волнуйся, дорогая, я постараюсь справиться с этим делом как можно скорее.

–Держи меня в курсе, ладно?

–Конечно! Скоро увидимся! Я люблю тебя.

–И я тебя, милый.

Отключив связь с супругой, Брэндон начал искать в интернете номер эвакуаторной службы, однако, как раз в тот момент, когда он собирался позвонить, экран его телефона погас с характерным коротким сигналом, сигнализирующим о полностью разряженной батарее.

–Ты серьезно? – спросил он у телефона, держа его прямо перед глазами, а после этого испытал сильное желание с силой бросить свой довольно современный и дорогой гаджет на асфальт и распинать по обочине его обломки, чтобы наказать за такое подлое поведение в столь сложной ситуации. Кое-как поборов внезапно вспыхнувшую ярость, Брэндон вздохнул и выбрался из машины, пробормотав о том, что беда никогда не приходит одна. Застегнув пальто, он огляделся и поежился от мороза. Несмотря на уже довольно поздний вечер, видимость была довольно сносной, благодаря ярко светившей луне. Брэндон простоял почти минуту, погруженный в свои думы, а потом, захлопнув дверь, сунул руки в карманы и, сжав в кулаке маленький карманный фонарик, отправился по обочине дороги обратно в аэропорт, где он, по крайней мере, сможет поймать такси или обратиться за помощью. Асфальтовая дорога уходила прямо с небольшим изгибом вдоль внешнего ограждения аэропорта, но Брэндон вдруг остановился и

в раздумьях устоялся на маленькую заснеженную тропинку, бегущую с обочины вниз и теряющуюся между деревьями. Если я пойду по тропинке, то срежу расстояние до аэропорта, как минимум, вдвое, подумал он. Но, с другой стороны, на этой тропинке его вряд ли подберет проезжающая мимо попутная машина. С тоской поглядев в обе стороны безжизненной дороги, Брэндон вздохнул и принял окончательное решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.